

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА). ЧАСТЬ 1: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ХАРАКТЕР ЖИЗНЕННЫХ ПОСТУПКОВ*

©2021 г. Н.В. Борисова*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: borisova07@bk.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_05

Поступила в редакцию 30 марта 2021 г.

Аннотация. Представлены результаты психолого-биографического исследования правового сознания одного из самых уважаемых духовных учителей второй половины XX в. – греческого старца Паисия Святогорца. Обращение к правовому сознанию представителя нравственной элиты обусловлено современным кризисом правосознания и изменяющимися критериями приемлемого и неприемлемого в обществе. Традиционно представители этой социальной категории в таких условиях сохраняют и транслируют окружающим проверенные временем нравственные регуляторы жизнедеятельности человека. Особое внимание в статье уделено основным этапам жизненного пути Паисия Святогорца и характеру его реальных поступков в ситуациях, затрагивающих интересы и потребности других. Правовое сознание старца формировалось под влиянием мировоззренческих установок, ценностей и идеалов христианства. Их усвоению способствовало традиционное воспитание и проявившийся в раннем возрасте стойкий интерес к православному вероучению и аскетическому образу жизни. Получив профессию плотника и отслужив в действующей армии в условиях гражданской войны и реальных боевых действий, будущий старец выбрал монашеский путь как наиболее благоприятный для жизни в соответствии с Евангельскими заповедями. Ему было свойственно в высшей степени внимательное, трепетное отношение не только к членам семьи, ближнему кругу, но и ко всем людям, которых он встречал на своем жизненном пути. Интересы, потребности и проблемы других в жизни Паисия Святогорца доминировали над личными. На подобное отношение к окружающим не влияли такие социально-психологические факторы, как социальный статус человека, субъективные симпатии и антипатии, схожесть характеров, интересов, степень родства или знакомства и др. Паисий Святогорец всегда считал приоритетным благополучие другого человека, даже в том случае, когда им нанесена обида или причинен ущерб. Его поступки имели характер жертвенности, сопровождались сознательным отказом от своего физического и душевного комфорта, пренебрежением своим материальным и социальным положением во благо другого человека.

Ключевые слова: историческая психология, личность, общество, правосознание, кризис правосознания, закон, нравственность, справедливость, совесть, добро, зло, ответственность, свобода, равенство, любовь, жертвенность, христианство, Православие, картина мира, нравственная элита, жизненный путь, психолого-биографический анализ, Паисий Святогорец.

* Статья подготовлена по Госзаданию № 0138-2021-0001.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Идея прямой зависимости правовой зрелости личности от зрелости нравственной зародилась в *Античности* и имеет длительную историю. В рамках юридической науки она получила развитие в *концепции естественного права* (Дидикин, 2014; Поляков, 2015). Данная концепция представляет собой особый способ философских рассуждений о праве, направленный на обоснование нравственной природы юридических определений. Ее сторонники акцентируют внимание на том, что нормы общежития, установленные государством, имеют относительно изменчивый характер, модифицируясь от одного исторического периода к другому, поведение же и поступки человека, регламентируемые совестью, менее зависимы от таких внешних условий, как мировоззренческие установки эпохи, государственная идеология и т.д.

В России этими вопросами занимались такие выдающиеся мыслители как Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин и др. Согласно представлениям отечественных философов и правоведов, оправдан лишь тот общественный авторитет и та власть, которые служат общему благу и в данное время, при данных исторических условиях являются наиболее «пригодным орудием» для осуществления *«правды в общественных отношениях»* (Трубецкой, 1917, с. 68). Как бы ни были разнообразны «нравственные понятия» у различных народов, все они упираются в то, что человек должен поступаться некоторыми личными интересами ради общего блага, ограничивать свой произвол ради ближних (там же, с. 44). Солидарность как закон должного в большей или меньшей степени признавалась везде, где только существовало человеческое общество. *Но на вопрос о том, кто те ближние, с которыми человек должен быть солидарен, как далеко должна простираться эта солидарность с ближними, и какие конкретные требования из нее вытекают, человечество на различных ступенях своего развития отвечало по-разному* (там же).

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

В рамках психологии взаимосвязь нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве изучал Л. Колберг. Им были выделены 3 уровня морального развития: 1-й – доконвенциональный (нормы понимаются как нечто внешнее, человек им следует лишь под давлением авторитета или страха наказания); 2-й – конвенциональный (желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, поддерживать отношения доверия, уважения и лояльности); 3-й – постконвенциональный (ориентация на демократические ценности и индивидуальные права, а также следование высшим этическим принципам). Согласно Колбергу, если закон противоречит принципам справедливости, равенства человеческих прав, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом. Концепция Колберга рядом специалистов подвергается критике. Одна из их претензий заключается в игнорировании им культурных различий, определяющих специфику моральных идеалов в различных обществах. Ценности западного общества преподносятся им как универсальные и, более того, возводятся в ранг нравственных критериев.

Для отечественной психологии характерно философско-психологическое осмысление проблемы соотношения нравственного и правового сознания личности, а также понимание, что правосознание является составляющей менталитета общества и выражает специфику его исторических традиций: традиционный характер народа, ценностные предпочтения, тип государственности, особенности законодательства и др. (Абульханова, Славская, 2016; Борисова, 2020; Воловикова, 2017, 2018; Журавлев и др., 2013; Историогенез и современное..., 2016; Кольцова, Журавлев, 2017; Николаева, 1992; Российский менталитет..., 1997). Такие важнейшие категории правового сознания как *справедливость, совесть, добро, зло, свобода, долг, ответственность, равенство* не имеют единых общепринятых интерпретаций, их восприятие обусловлено особенностями менталитета. М.И. Воловикова

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

отмечает, что в условиях России на протяжении ее тысячелетней истории в сознании людей неизменным оставался *нравственный закон*, представление о неизбежности наказания за преступление нравственных заповедей. На этом знании построена вся великая русская литература (Воловикова, 2017, с. 159).

По мнению К.А. Абульхановой и А.Н. Славской, правосознание связано не только с отношением человека к власти и законам, которые она принимает и обеспечивает их выполнение, но и с особенностями сознания личности, ее духовными и душевными ценностями (Абульханова, Славская, 2016, с. 147). Согласно С.Л. Рубинштейну, отмечают авторы, право в целом и права личности не сводятся к чисто юридическим нормам, но связаны, прежде всего, с этическими чувствами – совести, долга, вины, стыда, любви и уважения к близким и дальним. В своем последнем труде «Человек и мир» ученый назвал их *мировоззренческими чувствами*. Именно они определяют характер человеческих отношений и этичность самой жизни личности. Отсутствие нравственного воспитания, которым закладываются этические чувства, чревато формированием негативизма, цинизма, склонности к нарушению общепринятых норм поведения и т.д. Дефицит позитивной нравственной основы одновременно превращает личность в ненадежную в правовом отношении и несознательную в своем случайном поведении (или заведомо девиантную) (там же).

Кризис правосознания и нравственная элита

Современное общество переживает процесс социальной, экономической, политической и мировоззренческой трансформации (подробнее см.: И вновь на перепутье..., 2019; Социально-психологическая динамика..., 1998; Человек условиях...; и др.). Новые подходы к пониманию законности и права, меняющиеся критерии приемлемого и неприемлемого порождают

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1:
жизненный путь и характер жизненных поступков

значительные проблемы, которые касаются не только права как системы общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, но и правосознания как совокупности взглядов, идей, установок, ценностных ориентаций, выражающих отношение отдельных людей и социальных групп к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным.

В условиях общественных кризисов, отмечают А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, особенно ярко проявляются основные социальные функции *нравственной элиты*: сохранять и поддерживать, воспроизводить и транслировать новым поколениям абсолютные, универсальные, наиболее устойчивые, стабильные и проверенные историческим временем нравственные регуляторы (нравственные принципы и смыслы, ценности и идеалы, нормы и правила и т.д.) жизнедеятельности человека в обществе. Представители этой малочисленной социальной категории традиционно ведут себя наиболее устойчиво и последовательно, вне зависимости от изменяющихся внешних социальных условий. Именно нравственная элита не позволяет, даже в сложнейших кризисных условиях, утратить важные нравственные регуляторы общественной жизни, сохраняя в себе нравственное начало как самое святое, в том числе и при инволюционных его изменениях в конкретном обществе или социальной группе, проявляя своим примером достойные образцы саморегуляции, эталоны произвольного поведения и т.п. (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 14).

Психолого-биографические исследование жизненного пути представителя нравственной элиты важно для понимания того, как человек, обладающий особой нравственной интуицией, на индивидуальном уровне отвечает на фундаментальные вопросы права:

- что есть «правда в общественных отношениях»? (Трубецкой, 1917, с. 68);

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

– кто те «ближние», с которыми человек как член общества должен быть «солидарен» и ради которых должен поступаться личными интересами? (там же, с. 44);

– как далеко должна простираться эта «солидарность» и какие конкретные требования из нее вытекают? (там же).

Помимо этого, большую значимость представляют следующие аспекты:

– мировоззрение или жизненная философия, которой человек высокой нравственной жизни руководствуется во взаимоотношениях с людьми;

– его взгляды, представления о справедливости, добре и зле, должном и неприемлемом по отношению к окружающим, обществу в целом;

– характер реальных жизненных поступков в ситуациях, затрагивающих интересы и потребности других.

Одним из самых уважаемых духовных учителей второй половины XX в. называют греческого *старца Паисия Святогорца* (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 11). Масштаб личности и впечатляющее по силе нравственного преобразования влияние на окружающих принесли ему известность не только в Греции, но и за ее пределами. На протяжении жизни он помогал людям, находящимся в самых разных жизненных ситуациях. К нему обращались те, кто искал ответы на смысложизненные вопросы, испытывал сомнения в выборе жизненного пути, чувствовал одиночество, переживал сложности в профессиональной сфере, имел проблемы в семье, нуждался в материальной поддержке. Старец примирял детей и родителей, уже готовых развестись супругов, начальников и подчиненных. «Изумляет многосторонность Старца, широта его практических знаний, его мудрость и безграничная память. Он был способен духовно руководить монахами и монастырями, разрешать проблемы мирских людей – неженатых и семейных, беседовать с учеными, на которых производили впечатление его знания и гибкость ума. Он умел снисходить или подниматься до

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

того образовательного уровня, на котором находился собеседник, и до того духовного состояния, в котором тот пребывал. Он принимал во внимание его характер, профессию, происхождение, интересы и другое» (Иеромонах Исаак, 2013б, с. 200).

Жизненный путь Паисия Святогорца и характер его реальных жизненных поступков

Детские и юношеские годы

Будущий старец родился в 1924 г. в селении Фарасы (территория современной Турции) в уважаемой многодетной крестьянской семье Продромоса и Евлогии Эзнепидисов. Его отец, имея помимо таких личностных качеств, как мужество, честность, справедливость, еще и административные способности, на протяжении нескольких десятков лет выполнял функции старосты: сначала в селении Фарасы, затем в группе беженцев-фарасиотов в городе Коница. При рождении будущему старцу было дано имя Арсений. Поражение Греции во Второй греко-турецкой войне (1919-1922) привело к принудительному обмену населением. Вследствие этого сразу после рождения Арсения его семья была вынуждена переехать в Грецию. Здесь будущий старец окончил школу и получил профессию плотника.

В семье хранили традиции и заветы предков – носителей православной веры. Родители старались передать детям те ценности, которые когда-то усвоили сами: скромность, честность, трудолюбие, уважение к старшим. Такие качества, как себялюбие, эгоизм в семье осуждались. Так, мать, оберегая маленького Арсения, советовала в играх не стремиться побеждать сверстников или первым занимать место в шеренге одноклассников. «Когда я был маленьким и бегал с ребятами наперегонки, то оставлял их позади. Они не давали мне бегать, прогоняли. <...> Я приходил к маме в слезах. “Что ты

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

плачешь?” – спрашивала меня она. “Мне ребята не дают с ними бегать”, – отвечал я ей. “Тебе хочется побегать? Вот двор, бегай. Почему ты хочешь бегать на улице? Чтобы на тебя смотрели и говорили “молодец”? В этом есть гордость”» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 362).

Социальная среда, в которой рос Арсений, способствовала формированию традиционной картины мира, консервативных взглядов на жизнь, умеренной религиозности. Однако, приобщаясь к нравственным и религиозным ориентирам своей социальной среды, он значительно преуспел в познании их глубинных смыслов. Арсений отличался от своих братьев и сестер, других детей своего возраста, его жизненный путь отмечен такими гранями, которые представляют особый интерес и для возрастной психологии, и для психологии личности, и для социальной психологии.

Усвоение социального опыта, отмечает А.А. Реан, всегда субъективно. Одни и те же социальные ситуации по-разному воспринимаются и по-разному переживаются различными людьми и имеют далеко не одинаковые последствия. Соответственно и социальный опыт, который выносится из объективно одинаковых ситуаций, может быть существенно различным. Социальный опыт, лежащий в основе процесса социализации, не только субъективно усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником *индивидуализации личности*. Человек – не только субъект социального развития, но и активный субъект саморазвития (Реан, Коломинский, 1999, с. 33).

В первую очередь, следует отметить рано проявившуюся у ребенка *потребность в постижении высших ценностей*. Как правило, выражает общую тенденцию В.А. Роменец, в периоды детства и отрочества ценности заимствуются, мало осознаются, существуют на базе желаний, влечений, правила жизни имеют частный характер, противоречат друг другу, не

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

выступают как всеобщие принципы. С поисками принципиальных основ поведения, обнаружения ценностей абсолютного, идеального порядка связаны последующие этапы жизненного пути. Уже в зрелые годы в драматическом опыте человек проверяет истинность своих предположений о мире, классифицирует, группирует, ранжирует ценности (Роменец, 1989, с. 48).

У Арсения уже в детстве появился стойкий интерес к смысло-жизненным вопросам, вопросам веры. Научившись читать, он каждый день обращался к текстам Евангелия, находил и изучал литературу, посвященную биографиям святых. Членов семьи подобная религиозность ребенка беспокоила. С ним беседовали, поддерживая в его нравственном выборе, но стараясь снизить накал религиозных чувств. Какой-то период времени старший брат будущего старца даже отбирал у Арсения религиозную литературу и прятал ее. Тогда ребенок уходил в лес и продолжал ее изучать в спокойной обстановке.

Жизненный путь Паисия Святогорца отличает не только раннее нравственное, но и *жизненное самоопределение*, понимание своего призвания и должного места в обществе. Такое новообразование как самоопределение, по мнению Л.И. Божович, возникает только в конце переходного периода. Оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества, конкретизируется в общественно значимой позиции, основывается на уже устойчиво сложившихся интересах субъекта и предполагает учет своих возможностей и внешних обстоятельств (Божович, 1968, с. 45).

В жизни старца выбор монашеского образа жизни как своего призвания, постановка высоких жизненных целей и задач, предполагающих благополучие других людей в ущерб личным интересам и комфорту, формировались на самых ранних возрастных этапах. О том, чтобы принять монашеский постриг, Арсений мечтал с детских лет и как мог готовился к этому серьезному шагу. Уже ребенком он соблюдал строгие посты, сопровождающие духовную жизнь

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

подвижников Православия. «Читая много житий святых, я давал читать их и другим детям или же собирал ребят, и мы читали вместе. Я восхищался великим подвижничеством святых, постами, которые они держали, и старался им подражать. От поста моя шея стала тоненькой, как стебелек от вишенки. Ребята дразнили меня: “У тебя голова упадет!”» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 274).

Необычным в Арсении было и *особое восприятие окружающих*. Ему было свойственно в высшей степени внимательное, трепетное отношение к людям. Причем не только к членам семьи, ближнему кругу, но ко всем, кто встречался на его жизненном пути, независимо от степени родственной близости, схожести характеров, интересов и т.п. Этот дар Паисий Святогорец в течение своей жизни неуклонно совершенствовал, вспоминая: «Благий Бог – несмотря на то, что у меня семь братьев и сестер – даровал мне ощущать своими братьями и сестрами людей всего мира» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013б, с. 10), и далее: «Я чувствую ко всем людям точно такую же любовь, какую я имел к своим родным. Сейчас людей всего мира я ощущаю братьями и сестрами» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013б, с. 156).

Мудрость, которой уже с детских лет был наделен будущий старец, удивляла и привлекала. В частности, Апостолос Хаджирумбис вспоминал: «С Арсением мы жили <...> на разных улицах. Впервые увидев его, я поразился живости этого человека <...> он выделялся замечательной ловкостью, расторопностью, рвением, но больше всего – своей человечностью <...> Как и все крестьянские дети, мы пасли лошадей на общественных пастбищах. Тогда мне открылось душевное величие Арсения. Из наших пустяковых детских ссор стало ясно, что он был единственным, кто предпочитал не обижать, а быть обиженным» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 44-45).

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

После окончания школы Арсений обучался плотницкому ремеслу. Как подмастерье плотника, он получал небольшие деньги, которые раздавал детям из сиротского приюта. Помимо этой помощи юноша приводил бедных детей к себе в дом на обед, помогал ухаживать за больными. В мастерской он трудился за двоих: вместе с ним получал специальность еще один юноша, который был ленив и отказывался выполнять порученную ему работу. Об этом старец вспоминал следующее: «По крайней мере, – говорил я, если уж сидишь без дела, так садись на верстак и прижимай доски, а я буду их пилить, хоть не будем тратить время на то, чтобы зажимать доски в тиски» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 245). Объяснял Арсений свое терпение по отношению к нерадивому коллеге по учебе следующим образом: «А ведь я мог бы сказать и так: “Я свою работу сделал, остальное меня не волнует”. Пришел бы хозяин и стал бы ругать моего товарища: “Где твоя работа? Посмотри на него, он слабее тебя, а сделал вон сколько!”. Разве мне было бы приятно слушать как другого ругают? Какой мне прок в том, что меня хвалят, а другого ругают?» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 245).

Позже Арсением была открыта собственная мастерская: он изготавливал окна и двери, нашивал потолки, стелил полы, делал иконостасы и гробы. Однако, за последние никогда не брал платы, «сочувствуя человеческой боли» (Иеромонах Исаак, 2013а, с. 38). Тайно он давал милостыню многим беднякам, помогал семьям, которые потеряли на войне близких, безвозмездно делал им двери и окна.

Служба в армии

В период с 1946 г. по 1949 г. Греция переживала гражданскую войну. В 1945 г. будущий старец был призван в действующую армию, где три с половиной года служил радистом.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Он часто выполнял обязанности за своих сослуживцев, с готовностью замещал тех, кто просился в увольнение. «Когда я был в армии, наш взвод часто заливали водой. У рации надо было менять аккумуляторы, а это было делом очень нелегким, потому что линия была загружена. Я был мокрым по пояс, и шинель впору было выжимать. Однако, чтобы не мучились другие, я предпочитал делать эту работу сам и, делая ее, радовался» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 204).

Случалось, что, отзываясь на просьбы, Арсений выполнял работу всего взвода, серьезно подрывая собственное здоровье. «Я превратился тогда в развалюху. Какое-то время у меня держалась температура тридцать девять и пять, и я никому об этом не говорил. Но потом от перенапряжения свалился, потерял сознание <...> И они отнесли меня в госпиталь. Там я был без присмотра – кому было за мной смотреть, все занимались ранеными, – но ощущал радость. Ту радость, которая происходит от жертвы, потому что мой собственный покой рождается от того, что я доставляю покой другому» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 208-209).

Позже будущий старец признавался, что некоторые солдаты, обращаясь к нему, прибегали к обману, однако он не отказывал даже в тех случаях, когда ложь была очевидна. «“Ко мне отец приезжает, надо пойти с ним повидаться, посиди за меня, пожалуйста”, – говорил один. “А ко мне сестра приехала”, – врал другой <...> Кому-нибудь еще нужно было за чем-то отлучиться, и я шел на жертву: все время сидел на дежурстве то за одного, то за другого» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 207-208). Случались ситуации, когда сослуживцы, совершив проступок, «сваливали» вину на Арсения. Офицер его ругал, а он, не желая компрометировать других, молча выслушивал незаслуженные обличения.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Несмотря на то, что с ранних лет Паисий Святогорец сталкивался с непониманием со стороны социального окружения, верность рано оформившимся идеалам и волю к реализации высокой жизненной цели, поставленной еще в детстве, он демонстрировал на протяжении всей своей жизни. В семье его любили, но религиозное рвение часто считали излишним, выбор монашеского пути долгое время не поддерживали, ориентируя на создание семьи и работу по профессии, то есть на привычный и понятный для большинства образ жизни. В армии, не понимая истинных мотивов беспрецедентного доверия, которое юноша оказывал сослуживцам, его первое время считали «дурачком».

Как отмечают Журавлев и Купрейченко, несмотря на выполнение категорией «людей вне времени», нравственной элитой, в обществе полезных функций, нередко окружающие проявляют к ним безразличие, непонимание, неприятие и даже отвержение. Объясняется это, в частности тем, что подобные люди воспринимаются необычными, непохожими на других, не такими, как большинство, что в каком-то смысле, может рассматриваться как защитная психологическая реакция. Социальная адаптация к текущей жизненной ситуации у них обычно затруднена, ограничена или невозможна в полной мере. В целом адаптация к социальной среде для этой группы людей не является важным ориентиром и тем более самоцелью (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 6).

Когда кого-то из солдат назначали участвовать в опасной военной операции, Арсений выяснял его семейное положение. Если он был женат и имел ребенка, будущий старец шел к дежурному по части и просил, чтобы вместо этого человека отправили его. «В нашем полубатальоне был еще один радист, но, когда мы отправлялись на операции, чтобы не подвергать его опасности, я не давал ему таскать ни аккумулятора, ни рации, хотя мне было и тяжело. Он

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

просил меня об этом, обижался: “Почему ты мне их не даешь?” – “У тебя, – отвечал я ему, – жена и дети. Если тебя убьют, я буду за это отвечать перед Богом”» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 204).

В бою Арсений не раз готов был пожертвовать своей жизнью ради спасения других. Однажды во время боевых действий он вырыл себе небольшой окоп. Когда к нему подполз солдат и попросился в окоп, будущий старец потеснился. Когда подполз еще один солдат, Арсений выбрался из окопа и дал возможность укрыться и ему. Последующее он описал так: «Вдруг – один осколок чиркает меня по голове! Я был без каски – только в капюшоне. Щупаю голову рукой и никакой крови не чувствую. Снова щупаю – ничего! Осколок сбрил на голове волосы, оставив голую полоску шесть сантиметров шириной. Не осталась даже царапины. Уступив ребятам место в окопчике, я сделал это от сердца. “Лучше, – подумал я тогда, – если меня сейчас один раз убьет, чем убьет кого-то еще, а потом и меня всю оставшуюся жизнь будет убивать совесть. Как я вынесу мысль о том, что я мог его спасти и не спас?”» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 57-58).

В другом бою при отступлении упал и получил травму сослуживец Арсения. Когда бойцы добежали до резервной линии окопов, которую определили, как место отхода, Арсений обнаружил его отсутствие. Тогда он снял рацию и, несмотря на крики и предостережения солдат и офицеров, побежал обратно. Взвалив упавшего себе на плечи, он потащил его к окопам. Благодаря состраданию и мужеству будущего старца жизнь солдата была спасена.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Начало монашеского пути

В 1953 г. Арсений Эзнепидис отправился на Святую Гору Афон – расположенное на северо-восточном побережье Греции крупнейшее в мире средоточие православного монашества.

Первый опыт монастырской жизни будущий старец получил в афонском монастыре Эсфигмен. Два с половиной года он проработал в столярной мастерской под руководством человека со сложным, неуживчивым характером. У наставника было слабое зрение, и он часто давал послушнику неверные указания. Когда Арсений возражал, обращая внимание на ошибки, получал в ответ упреки и оскорбления, о чем позднее вспоминал: «Помню, окна для церкви у нас получились все переделанные и перелатанные. Если отцы спрашивали, почему мы сделали окна так плохо, я ничего не отвечал. Я тогда харкал кровью, а он кричал: “Эй, что ты там делаешь? Давай работай! Ведь так или иначе ты все равно не жилец на этом свете!”. Когда мое состояние ухудшилось, и врач сказал, чтобы я обязательно лег на два месяца в монастырскую больницу, отец И. пришел туда и начал кричать: “А ну, быстро спускайся вниз, нет у тебя никакой болезни!” Я оказал послушание, спустился и пошел на гору, где мы пилили каштаны и обтесывали бревна. Пошел я по одной заброшенной тропинке, чтобы отцы меня не увидели, и старец И. не был скомпрометирован» (Цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 82-83).

Желание Арсения стать монахом было обусловлено тем, что именно монашеская жизнь дает особые благоприятные возможности для нравственного совершенствования. По его мнению, «монах – это, главным образом, утонченная совесть. Наша совесть должна стать тонкой, как папиросная бумага» (Цит. по: Иеромонах Исаак, 2013б, с. 127).

После принятия монашеского пострига в 1954 г. будущий старец отправил своей матери стихотворение собственного сочинения:

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Родная матушка моя, поклон тебе от сына.
В монахи ныне уходя от суетного мира,
Лицом к обманщику – врагу, один в глухой пустыне,
Всем из любви к Царю Христу он жертвует отныне.
Мирская сладость, красота мне чужда и несладка,
В любви Спасителя Христа все сердце без остатка.
Иду тернистою тропой, путем Христовым крестным,
Молясь, чтоб встретиться с тобой во Царствии Небесном.
Твоей любви живая связь, но, к жизни вечной Слову
Умом и сердцем устремясь, я режу по живому -
По плоти наших кровных уз – и – размыкаю звенья
И сбрасываю ветхий груз земного тяготенья.
Моя отныне будет Мать – Мария, Матерь Бога,
Своим Покровом охранять от вражьего прилога.
В глухой пустыне буду жить, Царя Христа желая
О мире мира умолить и о тебе, родная.

(Цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 99-100).

Приехав несколько лет спустя в свой родной город с целью поправить здоровье, будущий старец не остановился в родительском доме. Он ночевал в расположенных на окраине города часовнях и храмах, а позднее вспоминал об этом: «Связь с родными – это утешение человеческое, тогда как мы, монахи, должны искать утешение от Бога. Монах, который очень любит своих родителей, остается духовно недоразвитым, и Господь не дает ему <...> Благодати – чувствовать родными всех людей и любить всех в равной степени» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013б, с. 14).

Монастырь Стомион

В 1958 г. Паисий Святогорец покинул Афон для того, чтобы помочь восстановить пострадавший в пожаре монастырь Стомион, находящийся близ города Коница, где он провел свое детство и юность.

Его деятельность в монашеской обители не ограничивалась выполнением поставленных церковным руководством задач. Монах с большой любовью и

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

состраданием относился к людям, живущим в окрестностях монастыря, разделяя их проблемы и затруднения.

В данный период активную деятельность в городе осуществляли протестантские проповедники, обратившие в свою веру восемьдесят семей. Основной причиной их успеха являлась нищета местного населения: перешедшим в новую веру оказывалась материальная помощь. Паисий Святогорец обратился к имевшим достаток горожанам с просьбой поддержать нуждающихся. «Я посоветовал имевшим достаток самим идти к бедным и раздавать им деньги для того, чтобы и сами они пришли в умиление и получили пользу. В короткое время все эти благодетели изменились, потому что они видели то горе, которое жило рядом с ними, и их уже не тянуло развлекаться по клубам и танцулькам <...> Они и к церкви приблизились, а об одном из них я после узнал, что он даже стал певчим» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 159). В результате инициированных монахом действий все восемьдесят семей одна за другой вернулись в Православие.

Важнейшими признаками представителей нравственной элиты, отмечают Журавлев и Купрейченко, являются: *оказание безвозмездной помощи* другим людям, реализация разных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое проявляется в виде выраженного побуждения, стремления *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих усилий, энергии и т.п.) ради других людей и общества в целом, склонность к занятиям благотворительной деятельностью и альтруистскому поведению и т.д. (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 9). Паисий Святогорец опекал людей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, собирал для них одежду, продукты, лекарства, деньги. Он беспокоился о детях из малоимущих семей, о сиротах, способствовал тому,

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

чтобы они могли продолжить учебу. Благодаря попечению монаха многие из таких детей получили высшее образование.

Не оставлял своим вниманием он одиноких, пожилых людей. Об этом многие вспоминали, например, Лазарь Стергиу: «Старец регулярно посещал нищую старуху, которая жила одна в каком-то сарае, и приносил ей продукты» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 122) или Фома Тассиос: «Один старик жил в пещере, покинутый всеми. А отец Паисий каждую неделю приносил ему необходимые продукты и своими руками его мыл. Он выходил из монастыря еще затемно и шел к этому старику так, чтобы никто об этом не знал» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 122).

Свои личные вещи монах раздавал, не задумываясь о собственных потребностях. Екатерина Патера описала такие поступки следующим образом: «Он помогал очень многим. Он был очень милостивым. Однажды я связала ему свитер, а он, встретив на дороге сумасшедшую женщину, тут же снял с себя свитер и отдал его ей – чтобы несчастная не мерзла. Я дарила ему и другие вещи, но он отдавал их первому встречному» (Цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 121-122).

Принадлежащие монастырю земельные участки Паисий Святогорец предоставлял бедным семьям для сельскохозяйственных работ. Арендную плату за пользование ими не требовал. Оговаривал лишь, что, если урожай будет хорошим, они выделяют монастырю часть из него – сколько хотят сами. Если же год был неурожайный, он не просил ничего.

Синай

В 1962 г. Паисий Святогорец отправился на Синай, где прожил два года, сначала в келье монастыря, затем в пещерной келье.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Условия его жизни были суровы, но именно к таким условиям он стремился с ранних лет, восхищаясь аскетическими подвигами древних святых. Чай и сухари, которые монах делал сам, раскатывая тонкий лист теста и высушивая его на солнце, были его обычной пищей. Старец вспоминал: «Эти сухари были настолько жесткими, что разбивались, как стекло» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 147). Иногда он варил толченый рис в консервной банке, которая служила ему и кофейником, и кастрюлей, и тарелкой, и кружкой. «Все мое хозяйство состояло из этой банки да одной ложечки – чуть поменьше столовой» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 147). Посадив куст помидоров, подвижник вскоре вырвал его: «Мне казалось неприличным, что у бедных бедуинов не было помидоров, а у меня – монаха – будут» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 147-148).

Днем Паисий Святогорец творил Иисусову молитву и занимался рукоделием, ночью несколько часов делал поклоны. Каждое воскресенье, либо раз в две недели он спускался в монастырь, где помогал читать и петь на службе, причащался, принимал участие в общих монастырских работах, плотничал, помогал монахам в обрезке масличных деревьев. Но, несмотря на свою помощь, не брал даже ту скромную денежную сумму, на которую имели право все насельники Синайского монастыря. Даже продукты, которые ему полагались, он отдавал другим монахам.

Рукоделием старца была резьба по дереву. Он вырезал на дереве иконы, изображающие пророка Моисея, получающего скрижали с заповедями. Дерево для рукоделия заготавливал сам. Более подробно Паисий Святогорец вспоминал об этом так: «Возле ручья <...> росли нужные мне деревья – один из видов левкады <...> Я пилил эти деревья, сушил древесину, делал дощечки и вырезал иконки. Часто, даже ночью, я приоткрывал дверь кельи и при свете луны, творя Иисусову молитву, шлифовал и подготавливал дерево к резьбе»

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

(цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 151). Вместо инструментов у него были только два маленьких ножичка, которые он сделал сам из ножниц фирмы “Зингер”. «Я разобрал эти ножницы на две части, заточил их и покрыл зеленой масляной краской, чтобы они не отражали солнечные лучи и не слепили мне глаза» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 151).

Свое рукоделие Паисий Святогорец отдавал в монастырь для продажи, а полученные деньги передавал знакомым таксистам из Каира и просил купить на них одежду, продукты и т.п. Привезенные по его просьбе покупки он клал в рюкзак и отправлялся в те места, где располагались стоянки бедуинов. Подходя к их палаткам, монах подзывал детей и раздавал вещи и продукты.

Когда бедуины с потрескавшимися, израненными ногами, так как ходили босиком, приходили к старцу, он замазывал трещины на их ногах воском и давал им сандалии. Так же он дарил им шапочки, чтобы солнце не пекло голову или другие вещи, которые у него были. «И эти простодушные люди, понимая великую любовь Старца, в которой не было никакой личной выгоды и корысти, любили его сверх меры. Каждый раз, когда к ним приходил их любимый “Абуна Паизи” (по-бедуински “отец Паисий”), они от радости устраивали настоящее торжество» (Иеромонах Исаак, 2013а, с. 152).

Афон

Еще в молодости Паисия Святогорца беспокоили заболевания дыхательных путей. В 1964 г. в связи с ухудшением состояния здоровья он покинул Синай и вернулся на Афон. В 1966 г. монаху была сделана операция по удалению части левого легкого.

Жизнь старца на Афоне была так же крайне аскетична. Каждый год он латал крышу и окна своей кельи, устраняя многочисленные щели. «Вот я и ставлю все новые и новые заплатки – из жести, досок, полиэтилена. Ты меня

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

спросишь: “Так что же ты не поставишь двойные окна?”. Думаешь, я сам не догадываюсь, что это можно сделать? Я ведь плотник, и если бы захотел, то смог бы сделать окна и с тремя рамами <...> Стена кельи в аварийном состоянии» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020а, с. 185). Однако забота о других людях в его системе ценностей превосходила обеспечение собственного комфорта. «Я мог бы попросить кого-нибудь помочь мне с ремонтом, но меня устраивает и то, что есть. Да как я посмею тратить такие деньги на ремонт стены, когда другие люди так нуждаются? <...> Если у меня заведется лишних пятьсот драхм, то лучше куплю на них крестиков, иконочек и дам их какому-нибудь страдальцу, чтобы он получил от этого помощь. Я радуюсь, когда отдаю» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020а, с. 185).

Уникальная способность Паисия Святогорца понимать других людей, оказывать им духовно-нравственную помощь, корректировать систему жизненных ценностей и приоритетов привлекала к нему все большее количество посетителей. Он давал приходившим разнообразные советы, которые касались и физического здоровья, и их психологических затруднений. «Старец прекрасно знал человеческий организм, знал, как он действует и от чего заболевает, он давал людям практические советы, касающиеся их здоровья, – от просто полезных до спасительных, при том, что никаких медицинских книг он не читал. Однако еще глубже он знал человеческую душу. Он был ее глубоким аналитиком, превосходным психологом и психиатром – в святоотеческом смысле этих слов. От его рассудительности не укрывался характер человека, его духовное состояние, его трудности – и он подавал ему именно ту помощь, которая была нужна (Иеромонах Исаак, 2013б, с. 103).

Нравственная элита, считают Журавлев и Купрейченко, характеризуется высокоразвитыми способностями решать сложнейшие нравственные задачи,

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

обладает высоким “*нравственным интеллектом*”, “*нравственной одаренностью*”. Они допускают возможность рассматривать нравственный интеллект в качестве частного варианта социального интеллекта. Решения нравственных проблем могут быть текущими, т.е. иметь актуальный характер, после чего проблемы перестают быть таковыми в результате соответствующего решения. Однако то или иное решение вполне может иметь и так называемые отсроченные эффекты, причем достаточно серьезные, которые также необходимо предусматривать в процессе выработки решения. Социальная способность прогнозировать подобные отсроченные эффекты при решении нравственных проблем – важнейшая характеристика нравственного интеллекта (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 13).

Более того, главные ориентиры представителей нравственной элиты, по мнению Журавлев и Купрейченко, вынесены в сознании за пределы (или границы) пространства сиюминутных человеческих отношений или проблем, будь то проблемы отдельного человека, какой-то конкретной группы, общества или человечества в целом. Речь должна идти о феномене *трансценденции* субъекта, его выхода за границы только человеческого существования. В трансцендентности нравственной элиты наиболее ярко проявляется ее гуманизм, который качественно отличается от традиционного гуманизма. Чтобы эффективно решать многие важные и сложные жизненные проблемы, человеку необходимо и полезно выходить за пространство непосредственного и привычного его существования, где и на самом деле могут находиться решения человеческих проблем. Следовательно, важнейшая функция социального конструирования трансцендентного субъекта, делают вывод Журавлев и Купрейченко, принадлежит именно нравственной элите (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 16).

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

В соответствии с нравственным состоянием Паисий Святогорец делил людей на четыре категории: здоровые, «болезненные», «больные доброкачественными опухолями» и «больные злокачественными опухолями». Последний случай – неисцелим. В двух предыдущих, по его мнению, «врачебная помощь должна оказываться с рассуждением и только в том случае, если лекарство попросят сами больные» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2023б, с. 112).

Помогать людям, считал он, необходимо, имея к ним сострадание. Обличение кого-либо без сострадания, с пристрастием приводит к противоположному результату, так как в данном случае «подключается» эгоизм обличаемого. «Наша злоба, ударяя в его эгоизм, высекает искры, как сталь в зажигалке высекает искры из кремня» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 76). Помогая, не следует распространяться о нравственном падении других: «Предположим, что на дороге лежат нечистоты. Человек благоразумный, проходя мимо, возьмет и чем-нибудь их присыпет, чтобы они не вызвали у людей отвращения. Неразумный наоборот, вместо того чтобы накрыть, расковыряет их и только усилит зловоние. Так и мы, без рассуждения предавая огласке грехи других, вызываем еще большее зло (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 69).

Старец принимал людей даже если был болен или выполнял работу, которую нельзя было прерывать. Он вспоминал об этом: «Когда кто-то стучал клепальцем возле калитки, я и в снег, и в холод выходил открывать. Если у человека были серьезные проблемы, то я даже и не чувствовал своей боли, хотя перед этим был буквально придавлен к кровати. Я угощал пришедшего чем-нибудь: одной рукой угощал, а другой держал грыжу. Все время, пока мы беседовали, я, несмотря на сильную боль, ни к чему не прислонялся, чтобы он не догадался, что мне больно. А когда посетитель уходил, я опять загибался от боли. Дело было не в том, что боль проходила или что я чудесным образом

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

поправлялся, нет. Я видел, что другому больно, и забывал свою собственную боль» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020б, с. 201-202).

Когда Паисий Святогорец готовил цементный раствор, и в это время приходил кто-либо со своими проблемами, монах оставлял занятие для того, чтобы уделить внимание человеку. Когда он возвращался к работе, приходилось готовить новый раствор, так как оставленный уже не годился. Старец говорил об этом: «Люди испытывают такие муки! Да пропади он пропадом, этот цемент» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 260).

Где бы подвижник не находился, и как бы он себя не чувствовал, затруднения другого для него были более значимы, чем свои собственные. Старец вспоминал: «Я был в монастыре Ставреникита. Наступил вечер. Выходя из монастыря, я встретил за воротами одного мирянина, который хотел со мной поговорить. Идя рядом, он начал рассказывать мне о своих проблемах. Время шло, а я был болен – причем так, что не мог ни присесть отдохнуть, ни неподвижно стоять на ногах. Тем временем сгустились сумерки и наступила ночь. Вспомнив о своей болезни, я хотел прервать беседу, однако подумал: “У человека столько проблем, и неужели я буду думать о себе самом?”. Он продолжал говорить, пока ночь полностью не вступила в свои права» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 195-196).

Паисий Святогорец был наделен непоколебимой верой в человека и уникальной способностью в каждом приходившем к нему разглядеть сущностное, неповторимое, духовно-нравственный потенциал. Основу общей зрелости, считает В.А. Роменец, составляют личностные и характерологические черты, включенные в поступковый уровень поведения, где главный мотив – *достоинство человека*. Признать в другом неповторимую ценность и поступать в соответствии с таким признанием – важнейшая черта личностной зрелости. Жизненный опыт, в который вовлекается человек, часто бросает его из одной

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

крайности в другую. Он идентифицирует себя с людьми, событиями, испытывает их, вживается в них, но в результате акцентуации черт становится характерологически односторонним. В связи с этой односторонностью ему трудно понять другого человека, так как к другому он подходит со своей узкой меркой, более того, может желать и даже требовать, чтобы другой был таким, как он. Ситуацию сложности для характерологически одностороннего существа стать на позицию другого, понять его своеобразие, демонстрирует известная басня о лисице и аисте, угощавших друг друга каждый из своей посуды. Индифферентность в отношении этой неповторимой ценности свидетельствует об инфантильности, недоразвитости человеческого характера, что приводит к отсутствию подлинно творческих, продуктивных отношений между людьми (Роменец, 1989, с. 71-72).

Если Паисий Святогорец находил в келье деньги, тайком оставленные кем-то из посетителей, вкладывал их в книги и дарил нуждающимся. Если догадывался, кто их оставил, посылал этим людям иконы или другие вещи, имеющие более высокую стоимость. Он просил работников почтового отделения возвращать приходящие на его адрес почтовые переводы и посылки. Позже, видя, что для сотрудников почты его желание обременительно, получал их и передавал другим. Так, мать ребенка, который болел, прислала старцу тысячу драхм. Расстроенный, он писал знавшему эту женщину человеку: «В то время как я громко стучу в Христовы двери молитвой, деньги, которые присылают мне люди, желающие меня за эту молитву отблагодарить, превращаются в камень. Он бьет меня по голове и оглушает <...> так, что я перестаю даже молиться – до тех пор, пока не найду, кому эти деньги отдать, а это тоже нелегко – ведь как ни старайся, все равно получишь духовный ущерб. Говорю Вам искренне: со вчерашнего вечера и до сего <...> часа я не мог

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

сосредоточиться, потому что мне надо было найти, кому отдать эти деньги» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013б, с. 45).

Журавлев и Купрейченко отмечают, что представители нравственной элиты могут целенаправленно создавать благоприятные условия, облегчающие и ускоряющие процесс нравственного становления прежде всего подрастающего поколения (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 9). Паисий Святогорец уделял юным много внимания. В его келье можно было встретить наркозависимых, нравственно распущенных, душевнобольных, втянутых в различные секты, отчаявшихся в жизни и готовых покончить с собой. «Кто мне в келию приходят молодые люди – ягоды с тысячи разных полей, с различными проблемами. Я встречаю их добрым словом, чем-нибудь угощаю, разговариваю с ними, и мы быстро становимся друзьями. Они открывают свои сердца и в ответ принимают мою любовь к ним. Некоторые несчастные так обделены! Они жаждут любви. Сразу же видно, что они не видели любви ни от матери, ни от отца. Они не могут насытиться любовью. И если тебе станет за них больно, если ты их полюбишь, то они забывают о своих проблемах, забывают даже о наркотиках, исцеляются от болезней и прекращают бесчинствовать, а после приезжают на Святую Гору уже как благоговейные паломники» (Преподобный Паисий Святогорец, 2020а, с. 285).

Молодые люди под влиянием бесед со старцем меняли свои жизненные приоритеты, освобождались от разрушающих личность и здоровье наклонностей. Порвать с порочным образом жизни он помог многим зависимым от наркотиков. «Старец своими руками завязывал этим юношам <...> шнурки на ботинках, отгонял от них мух, поправлял волосы, которые падали им на глаза <...> советовал <...> пойти на исповедь, начать жить духовной жизнью, устроиться на какую-нибудь простую работу, чтобы быть чем-то занятым <...> советовал <...> есть морковь и давал другие практические

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

советы. Он посылал их к людям, в окружении которых было бы легче избавиться от страсти к наркотикам, помогал им стать членами общества и создать семьи» (Иеромонах Исаак, 2013а, с. 301-303).

Его нравственная оценка тенденций, набиравших обороты в молодежной среде, находила отклик в душах юных. Из воспоминаний посещавшего монаха молодого человека: «Однажды я встретил у Старца знакомого студента. Было известно, что он гомосексуалист. Он <...> в ходе беседы пришел в покаяние. Вся его жизнь изменилась. Потом я встречал его на Всенощных бдениях в Салониках. Он стоял за одной из колонн храма, и из его глаз ручьем текли слезы. Он плакал беззвучно и очень мирно <...> Потом я вновь видел этого юношу в “Панагуде”. Он привозил с собой других, подобных ему, падших молодых людей, чтобы они тоже получили помощь» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 303-304).

Представители нравственной элиты, обращают внимание Журавлев и Купрейченко, своей жизнедеятельностью фактически создают вокруг себя пространство нравственно-психологических отношений, границы которого сложно не только прогнозировать, но и точно описывать и определять, тем более что такое пространство является не физической, а социально-психологической реальностью (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 16). Не все посещавшие старца гости приходили с добрыми намерениями. Однако и те, кто не желал монаху добра, от соприкосновения с ним получали духовно-нравственную пользу. Однажды, находясь во дворе своей каливы на Афоне, Паисий Святогорец заметил неизвестного, который прятался и следил за ним. Было понятно, что человек ищет удобного случая, чтобы обворовать келью. Тогда старец ушел из каливы, оставив дверь открытой, и вор свободно зашел внутрь. Там он нашел лишь соломенный матрац и несколько предметов ничтожной стоимости. Об этом Паисий Святогорец вспоминал: «Хотя <...> вор

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

и был человек дикий, неотесанный, но увиденное тронуло его сердце. Потом он уже сам принес мне продуктов» (цит. по: Иеромонах Исаак, 2013а, с. 182).

Жизненный путь людей высокой нравственной жизни позволяет взглянуть шире на проблему *ответственности*. С точки зрения Журавлева и Купрейченко, социальную ответственность представители нравственной элиты воспринимают и переживают как свой долг, служение или просто неотъемлемое содержание своей жизни (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 14).

К.А. Абульханова, отмечая, что в психологии ответственность представляется некоторой личностной «чертой», предлагает рассматривать ее как особую проективную способность личности создавать такое ценностное время, идеальное экстернальное пространство, в котором осуществление действий, реализация дела, программы и т.д. находится под «покровительством» личности. «Увидеть» эти идеальные ценностные конструкции, создаваемые личностью в реалиях жизни, так же трудно, как «увидеть» замысел и способ реализации военной кампании или даже одного сражения из реалии передвижения войсковых частей во времени и пространстве в театре боевых действий. Оно подчинено определенной логике, составляющей способ реализации стратегического замысла полководца. Ту же «расстановку сил» осуществляет личность при реальной организации жизни. Ответственность выступает как способность личности к организации жизни в соответствии с принципами духовности, человечности. Подобным образом организованная жизнь переживается личностью как *подлинная* (Абульханова, Березина, 2001, с. 280).

Последние годы жизни

В 1993 г. Паисий Святогорец поселился в Свято-Иоанно-Богословском монастыре, расположенном близ селения Суроти, неподалеку от г. Солоники. В

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

последние годы число людей, приезжавших в Суроти для встречи со старцем, доходило иногда до нескольких десятков тысяч в день. Люди приезжали со всех концов Греции, из других стран. «Это было необыкновенное стечение народа: необычное даже для церковных хроник» (Иеромонах Исаак, 2013б, с. 299).

Страдая от онкологического заболевания, старец скончался 12 июля 1994 г. В 2015 г. Священный синод Константинопольской православной церкви причислил схимонаха Паисия Святогорца к лику святых.

(Продолжение следует).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
- Абульханова К.А., Славская А.Н.* Менталитет и правовое сознание российской личности // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 125-170.
- Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Изд-во «Просвещение», 1968.
- Борисова Н.В.* Проблема соотношения нравственного и правового сознания личности // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 507-520.
- Воловикова М.И.* Динамика морально-правовых представлений российской учащейся молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3(7). С. 143-164. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document375.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
- Воловикова М.И.* Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 6-29. URL: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/35215085.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
- Дидикин А.Б.* Современные теории естественного права и классическая традиция // Shole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 418-424.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5-19.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5-25.

И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет... / Отв. ред. М.К. Горшков, Г.А. Тосунян. М.: Новые печатные технологии, 2019.

Иеромонах Исаак. Житие Старца Паисия Святогорца. Часть первая: Пространное житие Старца. М.: Изд. дом «Святая Гора», 2013 (а).

Иеромонах Исаак. Житие Старца Паисия Святогорца. Часть вторая: Добродетели, дарования и приношение Старца миру. М.: Изд. дом «Святая Гора», 2013 (б).

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Вып. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: Дисс. ...канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1992.

Поляков А.В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Правоведение. 2015. №5 (322). С. 6-15.

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке. М.: Изд-во «Орфограф», 2020 (а).

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 2. Духовное пробуждение. М.: Изд-во «Орфограф», 2020 (б).

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 3. Духовная борьба. М.: Изд-во «Орфограф», 2020 (в).

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 4. Семейная жизнь. М.: Изд-во «Орфограф», 2020 (г).

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 6. О молитве. М.: Изд-во «Орфограф», 2020 (д).

Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 1999.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

Роменец В.А. Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. Киев: Изд-во «Здоровья», 1989.

Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. М.: Изд-во «Святая Гора», 2010.

Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1917.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова, М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

BIBLIGRAFICHESKIJ SPISOK

Abul'hanova K.A., Berezina T.N. Vremya lichnosti i vremya zhizni. SPb.: Aletejya, 2001.

Abul'hanova K.A., Slavskaya A.N. Mentalitet i pravovoe soznanie rossijskoj lichnosti // Istorioenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vyp. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. S. 125-170.

Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. М.: Изд-во «Prosveshchenie», 1968.

Borisova N.V. Problema sootnosheniya npravstvennogo i pravovogo soznaniya lichnosti // Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya / Отв. ред. N.V. Borisova, M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. S. 507-520

Volovikova M.I. Dinamika moral'no-pravovyh predstavlenij rossijskoj uchashchejsya molodezhi // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 3(7). S. 143-164. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document375.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2021).

Volovikova M.I. Npravstvennaya psihologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2(10). S. 6-29. URL: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/35215085.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2021).

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

- Didikin A.B.* Sovremennye teorii estestvennogo prava i klassicheskaya tradiciya // Shole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya. 2014. T. 8. № 2. S. 418-424.
- Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B.* Rol' npravstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2010. T. 31. № 2. S. 5-19.
- Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Yurevich A.V.* Perspektivy psihologii v reshenii zadach rossijskogo obshchestva. Chast' III. Na puti k tekhnologiyam soglasovaniya social'nyh institutov i mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 6. S. 5-25.
- I vnov' na pereput'e? Postsovetskim transformacijam 30 let... / Otv. red. M.K. Gorshkov, G.A. Tosunyan. M.: Novye pechtnye tekhnologii, 2019.
- Ieromonah Isaak.* Zhitie Starca Paisiya Svyatogorca. Chast' pervaya: Prostrannoe zhitie Starca. M.: Izd. dom «Svyataya Gora», 2013 (a).
- Ieromonah Isaak.* Zhitie Starca Paisiya Svyatogorca. Chast' vtoraya: Dobrodeteli, darovaniya i prinoshenie Starca miru. M.: Izd. dom «Svyataya Gora», 2013 (b).
- Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vyp. 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Kol'cova V.A., Zhuravlev A.L.* Sushchnostnye harakteristiki i faktory formirovaniya rossijskogo mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 3. S. 5-17.
- Nikolaeva O.P.* Moral'no-pravovye suzhdeniya i problema razvitiya moral'nogo soznaniya v raznyh kul'turah: Diss. ...kand. psihol. nauk. M.: Institut psihologii RAN, 1992.
- Polyakov A.V.* Vozmozhno li vozrozhdenie idei estestvennogo prava v Rossii? // Pravovedenie. 2015. №5(322). S. 6-15.
- Prepodobnyj Paisij Svyatogorec. Slova. T. 1. S bol'yu i lyubov'yu o sovremennom cheloveke. M.: Izd-vo «Orfograf», 2020 (a).
- Prepodobnyj Paisij Svyatogorec. Slova. T. 2. Duhovnoe probuzhdenie. M.: Izd-vo «Orfograf», 2020 (b).
- Prepodobnyj Paisij Svyatogorec. Slova. T. 3. Duhovnaya bor'ba. M.: Izd-vo «Orfograf», 2020 (v).
- Prepodobnyj Paisij Svyatogorec. Slova. T. 4. Semejnaya zhizn'. M.: Izd-vo «Orfograf», 2020 (g).
- Prepodobnyj Paisij Svyatogorec. Slova. T. 6. O molitve. M.: Izd-vo «Orfograf», 2020d.
- Rean A.A., Kolominskij Ya.L.* Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. SPb.: Piter, 1999.
- Romenec V.A.* Zhizn' i smert' v nauchnom i religioznom istolkovanii. Kiev: Izd-vo «Zdorov'ya», 1989.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

- Rossiiskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki / Pod red. K.A. Abul'hanovoj, A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoj. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997.
- Social'no-psihologicheskaya dinamika v usloviyah ekonomicheskikh izmenenij / Otv. red. A.L. ZHuravlev, E.V. SHorohova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1998.
- Starec Paisij Svyatogorec. Slova. T. 5. Strasti i dobrodeteli. M.: Izd-vo «Svyataya Gora», 2010.
- Trubeckoj E.N. Lekcii po enciklopedii prava. M.: T-vo tipografii A.I. Mamontova, 1917.
- СHеловек в usloviyah global'nyh riskov: social'no-psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. ZHuravlev, E.V. SHorohova, M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1998.

Н.В. Борисова

Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца). Часть 1: жизненный путь и характер жизненных поступков

LEGAL CONSCIOUSNESS OF A REPRESENTATIVE OF A MORAL ELITE (ON THE EXAMPLE OF ATHOS). PART 1: THE LIFE PATH AND THE NATURE OF LIFE ACTIONS**

N.V. Borisova*

*PhD, senior research officer, laboratory of historical psychology and history of psychology, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: borisova07@bk.ru

Summary. The results of a psychological and biographical study of the legal consciousness of one of the most respected spiritual teachers of the second half of the twentieth century - greek elder Paisios of Mount Athos - are presented. The appeal to the legal consciousness of a representative of the moral elite is due to the current crisis of legal consciousness and the changing criteria of what is acceptable and unacceptable in society. Traditionally, representatives of this social category in such conditions preserve and transmit to others the time-tested moral regulators of human life. Attention in the article is paid to the main stages of the life of Paisios of Mount Athos and the nature of his real-life actions in situations affecting the interests and needs of others. The legal consciousness of the elder was formed under the influence of ideological attitudes, values and ideals of Christianity. Their assimilation was facilitated by the traditional upbringing and the persistent interest in the Orthodox faith and the ascetic way of life that manifested itself at an early age. Having received the profession of a carpenter and served in the army in the conditions of civil war and real hostilities, the future elder chose the monastic path as the most favorable for life in accordance with the Gospel commandments. He was characterized by an extremely attentive, reverent attitude not only to family members, close circle, but to all the people he met on the path of life. The interests, needs and problems of others in the life of Paisios of Mount Athos dominated over personal ones. Such an attitude towards others was not influenced by such socio-psychological factors as the social status of a person, subjective likes and dislikes, similarity of characters, interests, degree of relationship or acquaintance, etc. Paisios of Mount Athos always considered the well-being of another person as a priority, even when they are hurt or damaged. His actions had the character of sacrifice, accompanied by a conscious rejection of his physical and mental comfort, neglect of his material and social position for the benefit of another person.

Keywords: historical psychology, personality, society, legal consciousness, crisis of legal consciousness, law, morality, justice, conscience, good, evil, responsibility, freedom, equality, love, sacrifice, Christianity, Orthodoxy, picture of the world, moral elite, life path, psychological and biographical analysis, Paisios of Mount Athos.

** The study was fulfilled in accordance with the State assignment № 0138-2021-0001.